

УДК 159.922.4

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/38>

КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОСЕТИНСКОГО ЭТНОСА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

©*Дударева А. В.*, ORCID 0000-0002-9905-7140, Тихоокеанский государственный
медицинский университет, г. Владивосток, Россия, nyuradudareva@yandex.ru

CULTURAL AND ETHNIC FEATURES OF THE EXPERIENCE OF THE OSSETIAN ETHNIC GROUP IN EXTREME SITUATIONS

©*Dudareva A.*, ORCID 0000-0002-9905-7140, Pacific State Medical University,
Vladivostok, Russia, nyuradudareva@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится теоретическое исследование культурно–этнических особенностей осетинского этноса. Изучены нравственно–этические основы взаимодействия внутри осетинского этноса, гендерные нормы в национальной культуре, особенности процесса воспитания и детско–родительских взаимоотношений, специфика переживания потери и национально–психологические особенности осетин. На основе изученного материала были выдвинуты предположения касательно специфики переживания и поведения в экстремальных ситуациях.

Abstract. This article describes the cultural and ethnic characteristics of the representatives of the Ossetian ethnic group. Moral–ethical foundations of interaction within the Ossetian ethnic group, gender norms in ethnic culture, features of parent–child relationships, specifics of experiencing death and psychological characteristics of representatives of a given people were described. Based on the material studied, assumptions were made regarding possible options for experiencing extreme situations.

Ключевые слова: осетины, осетинский этнос, этническая культура, психология этноса, переживания в экстремальной ситуации.

Keywords: Ossetians, Ossetian ethnic group, ethnic culture, psychology of ethnos, experiences in extreme situations.

Введение

Экстремальная ситуация — это ситуация, которая выходит за пределы обычного, «нормального человеческого опыта», где источником травматизации выступает человек или общество [1]. На особенности переживания и поведения в экстремальной ситуации влияет не только интенсивность, внезапность стрессогенных факторов и индивидуальные психофизиологические особенности человека и жизненный опыт, но и психологические характеристики. К ним относятся личностные особенности, характер и поведение человека, которые могут быть обусловлены культурно-этнической принадлежностью. Шойгу Ю. С. и Пыжьянова Л. Г. в статье «Прогнозирование и управление социальнопсихологическими рисками во время чрезвычайной ситуации» в 24 фактора наиболее существенно влияющих на социально-психологическую обстановку в зоне чрезвычайной ситуации включили

этнокультурный фактор [2]. Поэтому для повышения эффективности выполнения профессиональной деятельности специалистов–психологов в экстремальных условиях, необходимо производить учет культурно–этнических особенностей участников экстремальной ситуации.

В данной статье приводится литературный анализ культурно–этнических особенностей осетинского этноса. Исследование специфики нравственно–этических основ взаимодействия в культуре, гендерных норм, традиций детско–родительских отношений, психологии этноса и особенности горевания могут позволить дать обоснованное предположение о поведении и переживаниях этноса в экстремальной ситуации. Знание особенностей этнопсихологических аспектов культуры осетинского народа и предположение о поведении помогут позволить выстроить эффективную стратегию оказания первой психологической помощи людям осетинской национальности в условиях чрезвычайной ситуации.

Многие из психологических, социально–нормативных и поведенческих характеристик осетин сформировались исторически, сложив их своеобразную основу этнического образа жизни. Поэтому особенности данного этноса соответствуют не нынешнему, скорее прежнему укладу жизни – их самих и их далеких предков. Специфику взаимоотношений, устоявшихся в прошлом, но актуальных и в настоящий момент, можно отчетливо проследить во время массовых событий, таких как похороны, свадьбы, народные праздники и т. д. Общение с людьми, нормы поведения, осетинский образ жизни, духовные ценности описывается феноменом «ирондзинад». «Ирондзинад» является своеобразным кодом, но одновременно и «дешифратором» культуры и ментальности осетин, в нем отражается не только этническое мировоззрение этноса, но и вполне конкретные аспекты этнической самоорганизации. Частью «ирондзинада» является социальный институт «æгъдау», который воплощает в себе программу поведения, отточенную столетиями, а именно конкретные правовые, моральные каноны и поведенческие стереотипы, регулирующие нормы общественной морали и этикета, реализующиеся в основных принципах контроля общества над личностью [3].

Можно выделить следующие особенности нравственно–этических основ взаимодействия в культуре осетин:

Гостеприимство. Один из священных обычаев осетин, который был официально узаконен адатами — сводом традиций и обычаев у народов Кавказа. Для осетина не позволительно было нарушить этот закон, им мог воспользоваться любой путник, любой человек, будь он другом или незнакомцем, был принят осетином с одинаковым радушием. Путешественник по Кавказу Л. Л. Штедер в «Дневнике путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году» писал «Гостя, осетин защищает, как самого себя, и погибнет скорее сам, чем уступит врагу его тело...» [4]. Гость находился под защитой не только семьи, в которой остановился, но и всего рода, аула. Каждый житель села должен был обеспечить его безопасность, дать приют и пищу. Даже убийца мог не бояться за свою жизнь, находясь в доме кровника. Убийство гостя являлось поводом для кровной мести, осуществление которой было долгом чести хозяина. Нарушение закона гостеприимства сурово порицалось обществом, вплоть до убийства нарушителя, а само пребывание гостя в доме осетина считалось значительным событием [5].

Исследователь К. Кох еще в начале XIX в. писал, что «гостеприимство сильно развито у осетин. Пока гость находится в доме ничего нельзя делать. Каждый интересуется его желанием, и торопится исполнить его. В честь гостя закалывается последняя овца. Осетин предпочитает прожить в нищете долгое время, нежели даст упрекнуть себя в том, что он

плохо принял своего гостя» [6]. В настоящее время гостеприимство потеряло былое общественное значение, тем не менее, оно сохранило свои основные элементы.

Почитай предков и старших. Основой семейного быта осетинского этноса является уважение к людям пожилых лет. Священной у осетин считалась клятва предками, оскорбление или осквернение их могло спровоцировать кровную месть. Уважение к старшим нашло отражение в этикете осетин, так например, при входе пожилого человека, приветствовать его непременно нужно было стоя. Это правило соблюдалось с особой строгостью в семье и никогда не нарушалось. Почтительное отношение к старшим, безусловное им подчинение прививалось детям в качестве этнического идеала.

Старшинство имеет большой вес в культуре осетин и пользуется большим почетом. Младший брат должен во всем слушаться старшего, служить ему. Главой семьи становился самый старший ее член.

Уважение к женщине. Женщина пользуется большим почетом, чем мужчина. Оскорбить ее считается не позволительным. Мужчине полагалось оберегать женщину, выполнять ее просьбы о помощи. В творчестве есть множество примеров уважительного и почтительного отношения к осетинкам, в нем женщина — побудительная сила осуществления мужских подвигов. Считается отвратительным бить женщину. Этикетный статус женщины, зафиксированный в стереотипах общественного этикета, был несравнимо выше, чем в семейных нормах [7].

Традиционно для осетинского этноса характерна патриархальная структура общества. В семейной иерархии мужчина стоял выше женщины. Функции четко разделялись, за мужем закреплялось представление интересов семьи на уровне общества, деятельность жены ограничивалась семейными заботами.

Воинские культурные приоритеты в значительной степени характеризуют суть образцов мужского поведения. Управленческие функции брали на себя глава рода и совета фамилии, состоявшие из старших по возрасту мужчин. В обязанности мужчины входил тяжелый физический труд, обеспечение семьи всем необходимым, ответственность за семью и род, а также их защита. Женщина «ничем так не гордилась, как умение услужить мужу», она никогда не смела перечить мужу, особенно перед людьми, это расценивалось как унижение его, себя и всей семьи. Большим позором считалось лезть осетину в «женские дела», поэтому при гостях и старших он не мог даже приласкать детей и взять ребенка на руки.

Старшая женщина являлась главой женской части семьи, распределяла домашние обязанности, обеспечивала психологический комфорт, контролировала правильное поведение женщин, девушек, юношей, подростков, детей в семье. Осетинка должна была следить за порядком в доме, готовить еду, шить, ткать и смотреть за детьми. Женщина не должна была вмешиваться в разговор мужчин. Один из обычаев, согласно которому невеста не имела право разговаривать в присутствии старших членов семьи: свекра, свекрови и братьев мужа, сохранился и в наши дни. Но при всем этом, женщина, как хранительница семейного очага, была уважаема и почитаема. На особое место в структуре осетинского общества указывают старые осетинские традиции, одна из которых давала девушки право прекратить поединок, если та бросает платок между двумя дерущимися. Непочтительное отношение к женщине осуждалось. Осетинский этикет предписывал мужчине оберегать женщину, не возлагать на нее тяжелый труд [3; 8].

Забота о продолжении рода была у осетин основной целью брака. В осетинской культуре принято заботливое отношение к детям, с момента рождения семья создает ребенку все условия для полноценного роста и развития. Все члены семьи следят за здоровьем ребенка, оберегают от опасностей. Подтверждение этому можно найти в обязательных

традиционных обрядах осетин, направленных на защиты от дурного глаза, например обряды-постриги и «развязывание языка, ног». Профилактический характер носил обряд катания на полотенце в святилище «Мады Майржм», считалось, что это давало ребенку крепость, он становился спокойнее, здоровее.

Общей в воспитании детей была ориентация на положительное отношение к окружающему миру, следование нравственной идеологии народа, жизненно важных традиций предков. Осетины с малых лет обучали своих детей этикету взаимоотношений.

Воспитание мальчиков проходило под руководством взрослых мужчин. Постоянно пребывая с ними, юноши усваивали осетинский этикет, обычаи народа, правила приема гостей. Особо показательно являлось постоянное нахождение в кунацкой - специальном помещении для приема гостей. «Сын всякого горца, - писал по этому поводу И. Кануков, - а в особенности сын лица высокопоставленного в народе, проводил свое детство в кунацкой. Тут вращаясь среди гостей, он научался народным обычаям, научался уважать гостей и стариков, каковые качества характерными вполне благовоспитанного юношу» [9]. Каждый мальчик, прежде всего, рассматривался как будущий воин, с раннего детства их воспитывали без баловства, в труде и готовности к защите.

Воспитание девочки было строгим и ложилось на женщин. Девушка должна была быть скромной, сдержанной, целомудренной и женственной, Главным ее достоинством считалось умение держаться в обществе, поэтому ее приобщали к ценностям и нормам, которыми должна владеть хорошая дочь, жена, сноха, мать и хозяйка. Ключевым было знание правил приличия и этикета [10; 11].

Туаева К. Г. в статье «Некоторые факторы формирования национально психологических особенностей осетин» выявила следующие национально-психологические особенности представителей осетинского этноса, легших в основу их психологии: устойчивость традиционных социальных институтов, сила связи с прошлым, сопротивление переменам, высокий уровень стабильности традиционных моделей поведения и внутригрупповых взаимоотношений, определенность и консерватизм культурной жизни [12].

Маргиева К. Р., в статье «Особенности этнического характера осетин», рассматривая природу этнопсихологических особенностей осетинского народа, выявила черты характера свойственные предкам осетин, сохранившие свою устойчивость в этнических чертах характера современниках. К ним относятся: воинственность, храбрость, жестокость, сдержанность, упорство, мстительность, уважение к силе, традиционность, самолюбие, ценность дружбы, гостеприимство, уважение к женщине и гордость [13]. Стоит уточнить, что данные характеристики в большинстве характеризуют мужскую часть этноса.

По представлениям осетин, смерть человека является лишь переходом в другой мир — Страну мертвых или, как ее еще называют — истинный мир. Корни культа мертвых у осетин уходят в глубокую древность и основываются на уважительном отношении младших к старшим и к родителям. Со временем он трансформировался в культ родовых предков, почитаемый особенно пышно и торжественно [14; 15].

Главной отличительной особенностью осетинских похорон является их широкий общественный характер, что выводит их из категории обрядов семейного цикла. Случилось горе — умер член семьи, и на помощь ей приходят близкие, родственники, соседи, односельчане. Традиционно в Осетии не принято, чтобы семья умершего занималась организацией похорон. Поручалось это наиболее ответственному и уважаемому старику или уважаемому человеку, который хорошо знал законы и обычаи. Именно он помогал близким почившего назначить день похорон, распределял обязанности, определял могильщиков, человека, который зарежет жертвенное животное, людей, отвечающих за поминальные столы

и так называемых печальных вестников. В обязанности последних входило оповещение как можно большего числа родственников и односельчан.

Похороны обычно назначались на второй или третий день. В день похорон у гроба покойного собирается много народа, поэтому его выносили во двор. В то время, пока покойник находился дома, у ворот стояли мужчины его семьи, близкие умершего, они принимали соболезнования. К ним группами из двух или четырех человек приходили мужчины, которые выражали соболезнования. Женщины из семьи покойного, а так же ближайшие родственницы, в это время, стояли или сидели у гроба и плакали — причитали. Плачущие голоса сливались в единый протяжный плач, по которому издали узнавали о случившемся.

Причитания очень важный этап похоронного обряда. Изначально в причитания закладывалась магическая функция, заключающаяся в утешении покойника слезами, в создании для него благоприятной обстановки на том свете. Но такое значение постепенно ушло. Со временем на первый план выступила воспитательная функция, согласно которой причитания стали своеобразной художественной характеристикой усопшего.

В день похорон обязательно проводилась поминальная трапеза, необходимо было устроить хороший обед, так как все, что съедалось за упокой умершего, съедалось не для собственного насыщения, а чтобы утолить голод покойника. Во время поминок, перед тем как попасть на столы, угощения должны быть посвящены покойнику — старшими произносится посвятительная речь, в которой они желали умершему попасть в рай, и чтобы угощения оказались перед ним [16].

Итак, национально-психологические особенности осетин достаточно устойчивы, высокий уровень стабильности традиционного поведения и внутригрупповых взаимоотношений поддерживается следованием этическим нормам осетинского этноса, воинскими культурными приоритетами и особенностями воспитания девочек и мальчиков.

Заключение

Таким образом, на основании изученных этнопсихологических особенностей осетинского этноса, можно рассмотреть культурно-этнические особенности их поведение и переживания в экстремальной ситуации, которая характеризуется воздействием экстремальных угрожающих факторов во времени и пространстве на субъекта, для которого они имеют определенное значение, и оцениваются им как необычные и выходящие за пределы «нормального человеческого опыта» [4].

Строго разделение полоролевых функций в обществе между мужчиной и женщиной, различия в воспитании и транслируемых установках позволяет предположить расхождение в поведении и переживании в экстремальной ситуации у представителей разных гендеров, изучаемого этноса.

Осетинский этикет предписывает быть девушке сдержанной, скромной и строго следовать правилам поведения, с целью сохранения чести и достоинства семьи. Поэтому с детства девочек учат вести себя степенно без проявления темперамента, особенно в обществе. Вероятно, в ситуации, выходящей за рамки «нормального человеческого опыта», для осетинки будут более характерны реакции, не предполагающие проявления ярких эмоций и чрезмерного возбуждения, например, такие как страх, нервная дрожь, апатия, ступор. В случае смерти близких, членов семьи, особенно ребенка, может наблюдаться реакция плача, менее вероятна истерика. Осетинка не будет мешать спасательным работам, пытаясь помочь самостоятельно пострадавшим, зная, что лучше с этим справятся мужчины или специально обученные люди. Важнее для нее будет как можно быстрее связаться с мужем, если такового

нет, то с родственниками, старшим в семье. Эти особенности продиктованы патриархальной структурой общества, в которой присутствует однозначное разделение функций между женщиной и мужчиной, где в обязанности последнего входит забота о безопасности и нуждах семьи, оберегание женщин и детей.

Воинская направленность в воспитании мальчиков в Осетии, предполагает возвращение в них таких качеств как спокойствие, храбрость, отвага и готовность защищать. Поэтому, можно предположить, что в экстремальной ситуации для осетина будет характерно контроль эмоциональных реакций, стремление к активным рассудительным действиям, излишний героизм и попытки помощи пострадавшим, особенно если в их числе оказались пожилые люди, женщины и дети, так как культурно заложено особое отношение к старшим и женщинам. Так, в случае землетрясения возможны попытки самостоятельного разбора завалов с целью освобождения людей. При террористическом акте возможны самостоятельно организованные действия по освобождению заложников. Это может осложнить деятельность специалистов и привести к дополнительным жертвам. С другой стороны, при необходимости мужчина может активно оказать помощь в ликвидации последствий экстремальной ситуации сотрудникам МЧС. Если среди пострадавших оказались близкие люди, члены семьи, то невозможность их защитить, выполнить свои основные мужские обязанности и как следствие ощущения бессилия и беспомощности в экстремальной ситуации сможет спровоцировать у осетина реакции агрессии и двигательной расторможенности.

Можно сделать выводы, что для осетинского этноса в экстремальной ситуации свойственно контроль эмоциональных реакций, Важно защитить свою семью и близких, убедиться, что они находятся в безопасности. Имеет значение помощь пострадавшим, проявления храбрости и смелости. Главным для них будет честь и достоинство семьи.

Список литературы:

1. Кадыров Р. В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD): состояние проблемы, психодиагностика и психологическая помощь. Владивосток, 2010. 294 с.
2. Шойгу Ю. С., Пыжьянова Л. Г. Прогнозирование и управление социальнопсихологическими рисками во время чрезвычайной ситуации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. №4. С. 76-83.
3. Хадикова А. Х. Этнические образы и традиционные модели поведения осетин. Владикавказ, 2015. 441 с.
4. Бежаева Ф. Г. Этикет гостеприимства в поэме К. Хетагурова «Фатима»: статусные роли гостя (уазæг) и принимающей стороны («фысым») // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. №12-3. С. 20-23.
5. Чеджемова Т. С. Гостеприимство как публично-правовой механизм осетинского общества в XIX веке // Публично-правовые механизмы в обеспечении общественного развития: мат. Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Нины Антоновны Куфаковой. М. 2017. С. 300-306.
6. Кох К. Путешествие через Россию к кавказскому перешейку в 1837 и 1838 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе. 1967.
7. Челехсаты К. С. Осетия и осетины. Владикавказ, 1994. 576 с.
8. Дауева Т. Т. Положение осетинской женщины в обществе по нормам обычного права // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. №12-2 (90). С. 50-52.
9. Кануков И. Заметки горца. Архив СОИГСИ (Фонд И. Канукова). 1883.

10. Туаева Н. Ю., Лазарова Э. Т. Традиции семейного воспитания осетин: историко-культурологические аспекты вопроса // Бюллетень Владикавказского института управления. 2016. №49. С. 523-543.
11. Цаллагова З. Б. Этические особенности воспитания детей у осетин // Социокультурная коммуникация у народов Кавказа. М. 2017. С. 175-186.
12. Туаева К. Г. Некоторые факторы формирования национально психологических особенностей осетин // Инновационная наука. 2016. №10-3. С. 181-187.
13. Маргиева К. Р. Особенности этнического характера осетин // Современные тенденции развития науки в молодежной среде: сб. ст. 2016. С. 349-355.
14. Канукова З. В. Традиция в современной социальной культуре: о похоронном обряде осетин // Успехи современной науки. 2016. Т. 10. №12. С. 76-77.
15. Кокоева А. Б. Погребальный обряд осетин как этнокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Владикавказ, 2015.
16. Агнаев Г. Осетинские обычаи. Владикавказ, 1999. 172 с.

References:

1. Kadyrov, R. V. (2010). Posttraumaticкое stressовое расстройство (PTSD): состояние проблемы, психодиагностика и психологическая помощь. Владивосток. (in Russian).
2. Shoigu, Yu. S., & Pyzh"yanova, L. G. (2011). Prognozirovanie i upravlenie sotsial'nopsikhologicheskimi riskami vo vremya chrezvychainoi situatsii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, (4). 76-83. (in Russian).
3. Khadikova, A. Kh. (2015). Etnicheskie obrazy i traditsionnye modeli povedeniya osetin. Vladikavkaz. (in Russian).
4. Bezhaeva, F. G. (2016). Etiket gostepriimstva v poeme K. Khetagurova "Fatima": statusnye roli gostya (uazæg) i prinimayushchei storony ("fysym"). *Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya*, (12-3). 20-23. (in Russian).
5. Chedzhemova, T. S. (2017). Gostepriimstvo kak publichno-pravovoi mekhanizm osetinskogo obshchestva v XIX veke. In *Publichno-pravovye mekhanizmy v obespechenii obshchestvennogo razvitiya*, Moscow. 300-306. (in Russian).
6. Kokh, K. (1967). Puteshestvie cherez Rossiya k kavkazskomu peresheiku v 1837 i 1838 gg. In *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov*, Ordzhonikidze. (in Russian).
7. Chelekhsaty, K. S. (1994). Osetiya i osetiny. Vladikavkaz. (in Russian).
8. Daueva, T. T. (2019). Polozhenie osetinskoj zhenshchiny v obshchestve po normam obychnogo prava. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, (12-2 (90)). 50-52. (in Russian).
9. Kanukov, I. (1883). Zаметки gortsa. Arkhiv SOIGSI (Fond I. Kanukova). (in Russian).
10. Tuаeva, N. Yu., & Lazarova, E. T. (2016). Traditsii semeinogo vospitaniya osetin: istoriko-kul'turologicheskie aspekty voprosa. *Byulleten' Vladikavkazskogo instituta upravleniya*, (49). 523-543. (in Russian).
11. Tsallagova, Z. B. (2017). Eticheskie osobennosti vospitaniya detei u osetin. In *Sotsiokul'turnaya kommunikatsiya u narodov Kavkaza*, Moscow. 175-186. (in Russian).
12. Tuаeva, K. G. (2016). Nekotorye faktory formirovaniya natsional'no psikhologicheskikh osobennostei osetin. *Innovatsionnaya nauka*, (10-3). 181-187. (in Russian).
13. Margieva, K. R. (2016). Osobennosti etnicheskogo kharaktera osetin. In *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki v molodezhnoi srede*, 349-355. (in Russian).
14. Kanukova, Z. V. (2016). Traditsiya v sovremennoi sotsial'noi kul'ture: o pokhoronnom obryade osetin. *Uspekhi sovremennoi nauki*, 10(12). 76-77. (in Russian).

15. Kokoeva, A. B. (2015). Pogrebal'nyi obryad osetin kak etnokul'turnyi fenomen: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Vladikavkaz. (in Russian).

16. Agnaev, G. (1999). Osetinskie obychai. Vladikavkaz. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 28.05.2020 г.*

*Принята к публикации
07.06.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Дударева А. В. Культурно-этнические особенности переживания осетинского этноса в экстремальной ситуации // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №7. С. 315-322. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/38>

Cite as (APA):

Dudareva, A. (2020). Cultural and Ethnic Features of the Experience of the Ossetian Ethnic Group in Extreme Situations. *Bulletin of Science and Practice*, 6(7), 315-322. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/38>